

Леонова Елена Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблема оснований недействительных сделок с учетом произведенных новелл института сделок в рамках существующего деления

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при классификации оснований недействительных сделок с учетом произведенных новелл института сделок в рамках существующего деления недействительных сделок на оспоримые и ничтожные.

Ключевые слова: сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, презумпция действительности, презумпция оспоримости.

Указом Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» начата реформа гражданского законодательства, продолжающаяся до настоящего времени [1].

Существенное место в реформе отведено вопросу о недействительных сделках. Несвершенство законодательного регулирования и современное состояние судебной практики в сфере признания сделок недействительными давало возможность недобросовестным лицам оспаривать в суде практически любую сделку.

В ходе реформы гражданского законодательства общие положения о сделках, не считая уточнений отдельных статей собственно не подвергались большим изменениям. Основная часть изменений и дополнений, внесенных в гл. 9 ГК РФ Федеральным законом от 7.05. 2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части

третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), касается правил об основаниях и о последствиях недействительности сделок [2].

Для этого обсуждалось несколько идеологических идей, в том числе полный отказ от деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и установление в законе презумпции действительности любой сделки, которая может быть опровергнута только в суде, а также сближение правовых режимов ничтожных и оспоримых сделок при отказе от нормативного закрепления их дефиниций, и сохранение нормативного определения ничтожных и оспоримых сделок, установление более строгих требований к основанию признания недействительными ничтожных сделок: вместо несоответствия сделки закону предлагалось установить, что ничтожная сделка должна либо нарушать прямо выраженный в законе запрет, либо о недействительности такой сделки должно быть прямо указано в законе, «переворот» презумпции ничтожности любой незаконной сделки на презумпцию ее оспоримости, и наконец, ограничение возможности применения положений о недействительности сделок к договорам.

В этой связи общие положения недействительности предлагалось применять к договорным отношениям лишь в субсидиарном порядке, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров [3].

К сожалению, ряд этих идей так и не получили должного закрепления в Гражданском кодексе.

Общий итог законодательных изменений – действующий ГК РФ в результате реформы лишь частично реализовал концептуальные идеи, которые обсуждались изначально.

С одной стороны, ГК РФ действительно затруднил оспаривание сделок по отдельным основаниям, а с другой – расширил возможности оспаривания недействительных сделок в целом.

Тем самым реформа о недействительности сделок оказалась несколько незавершенной, а новые положения ГК РФ – противоречивыми и

представляющими потенциальную опасность для стабильности гражданского оборота [4].

В результате реформы создалась лишь внешняя видимость затруднения оспаривания недействительных сделок. Хотя новая редакция ГК РФ исходит из презумпции оспоримости недействительных сделок и во многом сближает правовые режимы ничтожности и оспоримости, однако не решают множества важнейших проблем, решение которых так необходимо для оспаривания сделок и укрепления стабильности гражданского оборота.

Возможностей признания сделок недействительными стало гораздо больше, чем раньше, однако критерии ничтожных и оспоримых сделок введены размыто, что породило дополнительные трудности их разграничения, а соответственно как следствие расширили возможности признания сделок недействительными, что идет вразрез с целями реформы.

После внесения в ГК РФ изменений, по общему правилу, противозаконная сделка является оспоримой. При этом она определяется как сделка, нарушающая требования закона (п. 1 ст. 168 ГК РФ), что по существу тождественно понятию сделки, не соответствующей требованиям закона.

Предложения Концепции о том, чтобы сделка нарушала явно выраженные в законе запреты, законодатель не воспринял. Возможно, ввиду того, что о запретах предлагалось говорить в отношении ничтожных сделок, чтобы минимизировать случаи признания сделок ничтожными. Однако поскольку презумпция поменялась то в отношении оспоримых сделок решено, по сути, оставить прежнюю, формулировку, более смягченную.

Таким образом, на основании новых норм ГК РФ любая сторона любой сделки, считающая, что сделка нарушает требования закона, пускай не являющиеся существенными, может оспорить эту сделку в суде, если докажет, что такой сделкой нарушены ее права или законные интересы, или что сделка повлекла неблагоприятные для нее последствия.

В виду сохранения ничтожных и оспоримых сделок одновременно, но новая презумпция «оспоримости» любой противозаконной сделки ставится под сомнение.

Ничтожными являются все сделки, которые прямо названы таковыми в законе. С квалификацией этих сделок в качестве ничтожных проблем не возникает, однако не возникало их и раньше. Например, мнимые или притворные сделки, перевод долга без согласия кредитора и т.д. Однако появилась категория «новых» ничтожных сделок. Они также должны нарушать требования закона, а кроме этого, отвечать хотя бы одному из новых признаков: посягать на публичные интересы, либо посягать на права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

При этом в законе есть оговорка, что даже если соблюдены эти признаки, сделка является ничтожной лишь, если «из закона не следует, что такая сделка оспорима» [5]. Окончательное решение об оспоримости или ничтожности сделки будет принимать суд, руководствуясь при этом собственным пониманием, «следует» ли из закона оспоримость сделки, что само по себе является серьезной проблемой.

В связи с сохранением в ГК РФ деления сделок на ничтожные и оспоримые вопрос об их разграничении стал еще более сложным, чем раньше. В первую очередь это связано с появлением в законе новых видов ничтожных сделок, посягающих на публичные интересы либо на права и интересы третьих лиц. В связи с этим выделяется ряд проблем, нерешенность которых оставляет чрезвычайно широкий простор судебному усмотрению.

Во-первых, размытость и неопределенность понятия публичных интересов, которое законодательно не определено. Признание сделок ничтожными в связи с противоречием их публичным интересам представляет собой норму, которая может трактоваться и как нарушение прав публично-правового образования (государства), и как нарушение иных общественно значимых интересов [6].

В результате понятие ничтожных сделок в действующем ГК РФ стало охватывать гораздо более широкий круг сделок, чем раньше, а вопросы, которые вынужден решать суд при их квалификации, теперь включают в себя не только определение того, соответствует ли сделка закону, но и посягает ли она на публичные интересы, а также, не следует ли из закона, что, несмотря на признаки ничтожности, сделка все же является оспоримой.

Второй, не менее важной проблемой является квалификация сделок, посягающих на права и законные интересы третьих лиц. В силу закона они являются ничтожными (п. 2 ст. 168 ГК РФ), если из закона не следует, что такая сделка оспорима или применяются другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Ярким примером «размытости» этого критерия является продажа чужой вещи без согласия собственника. Очевидно, что такая сделка нарушает права и законные интересы собственника вещи, а он по сделке является третьим лицом. Между тем продажа чужой вещи может считаться сделкой, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, то есть собственника, и рассматриваться как оспоримая (ст. 173.1 ГК РФ). Между тем, в случаях, указанных в законе, могут наступать и иные последствия отсутствия согласия, например, относительная недействительность сделки: в силу закона сделка «не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия» (п. 1 ст. 171.1 ГК РФ). Продажа чужой вещи как раз подпадает под этот случай, когда сделка не влечет правовых последствий для собственника вещи, но для ее сторон сохраняет силу и в полной мере порождает соответствующие правовые последствия. Но в законе прямо об этом ничего не говорится, это «следует» из закона, а именно, из ст. 460–462 ГК РФ. Таким образом, сделка по продаже чужой вещи вообще не является недействительной. Продавец обязан передать покупателю товар свободным от прав третьих лиц. При нарушении этой обязанности покупатель может требовать либо уменьшения цены, либо расторжения договора купли-продажи, но не признания его недействительным.

Таким образом, следовало бы установить, что ничтожная сделка – это сделка, нарушающая выраженные в законе запреты, последствием нарушения которых прямо установлена ничтожность либо целью которых является поражение нарушающих их сделок ничтожностью. Все остальные «ничтожные» сделки, нарушающие публичные и частные интересы или интересы третьих лиц, следовало бы относить к оспоримым, и тогда презумпция оспоримости имела бы смысл.

Литература

1. Указ Президента РФ от 18.07.2008 N 1108(ред. от 29.07.2014) "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482. 21 июля.
2. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327. 13 мая.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Скрышник Д. Реформа ГК РФ: недействительные сделки // ЭЖ-Юрист. 2018. №35.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 5 декабря; Российская газета. 1994. № 238-239. 8 декабря.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.